Часть 1: Колдун. Дела минувших лет.

Часть 1.

По старинному городскому кладбищу, которому насчитывалось более 400 лет, гуляли двое, мужчина лет 40 и его мать лет 60-ти, с ними прогуливался черный кот.

Когда они заходили в кладбищенские ворота, все кладбище от начала до конца вздрагивало, как будто по нему проходило не большое землетрясение.

Кладбище было громадных размеров, с очень старинными захоронениями, не большими склепами, с каменными крестами прошлых веков, на некоторых крестах и памятниках уже и имена и даты были стерты временем.

Прогуливались они там и разговаривали о тех, кто там покоится, и вспоминали дела минувших лет.

На улице была глубокая осень, с деревьев опала вся листва, по ночам моросил тихий дождь, а днем иногда выглядывало солнышко. Под ногами прохожих шуршала листва, в парках и скверах чирикали воробьи, кричали вороны, слышался гул машин. Городская осенняя жизнь текла своим чередом.

На территории кладбища и вокруг него росли вековые дубы и березы, а само кладбище находилось на окраине большого города, который с каждым годом разрастался все больше и больше.

Мужчина и женщина жили в большом деревянном тереме, высоком и добротном на той же окраине где находилось кладбище. Место это было живописное, река, деревья, свежий воздух и какая то загадочная атмосфера вокруг.

Местные власти пытались уговорить хозяев терема продать участок и переехать жить в квартиру, но всегда получали вежливый отказ. Тогда власть имущие решили их припугнуть, но ни тут то было, все кто на это решался, умирали при странных обстоятельствах. После всех не понятных событий, никто больше ни решался подступиться к терему и отдать его под снос.

В один из дней к терему приехали несколько крутых машин, это был местный авторитет по кличке Коля-строй, он был хозяином строительной фирмы и давно положил глаз на этот участок. Мечтал там ресторан построить.

В терем вошел сам Коля-строй, возрастом около 50 лет, высокий, самоуверенный, видавший и выживший в лихие 90-тые. Хозяин дома сидел на лавке, а его мать притулилась к печи.

- Вот что мужик, продавай нам свой участок, заплатим хорошо, квартиру дадим и машину. И вот еще что, я всегда говорю откровенно, бояться мне нечего, ни продашь - подпалим!

- Хорошо! Завтра документы подпишем, – спокойно и с улыбкой сказал хозяин.

- Тогда я завтра пришлю машину, поедим к нотариусу, - сказал Коля-строй.

- Хорошо! – ответил хозяин.

Коля-строй слегка опешил от такого легкого решения вопроса, встал и пошел к выходу, за ним проскочил черный котик.

Коля – строй вальяжно, с довольным лицом спускался по высокому крыльцу, за ним шли два охранника. С начала ему это показалось подозрительным, он даже приостановился на ступеньке, но, не много подумав, что хозяева испугались, успокоился. Сев по машинам они тронулись в путь.

- Умеете вы Николай Александрович быстро проблемы решать! - восхищался его охранник, сидевший на переднем сиденье.

- Надо говорить четко и ясно, тогда понимают что перед ними серьезный человек! Да и не много припугнуть! – рассмеялся Коля-строй.

- Простой народ должен вас бояться!!! – смеялся водитель.

Выехав на объездную трассу, внезапно, откуда ни возьмись, на коленях у водителя появился тот самый черный котик.

- Что за черт?! – воскликнул водитель.

А котик нежно терся об руки водителя, внимательно осмотрел весь салон машины, а потом резко схватил лапами руль и рванул его вправо так сильно, что машина кубарем покатилась в кювет и загорелась. В ту же секунду, кот появился и во второй машине и так же ее перевернул. Погибли все.

Полиция была в недоумении. Списали на то, что водители не справились с рулевым управлением. Но сразу обе машины, это было конечно странно. Грешили на конкурентов, но и эта версия не подтвердилась, машины были полностью исправны.

Никто из соседей никогда не интересовался, откуда и сколько лет здесь живут хозяева терема. А живут они здесь уже несколько веков. Чудеса происходили и с их документами, в свидетельствах о рождении и паспортах, сами менялись их года рождения и только они знали, когда родились, где, знали и то когда умрут.

Мужчина и женщина подошли к могиле, на кресте прочли имя, Мария Иакимовна, 1832 - 1860.

И они перенеслись в 1837 год…

Часть 2.

В семье Елизаветы и Иакима случилось горе, внезапно умерла здоровая дочка, 5 лет Мария. Ребенок ни с того, ни сего просто перестал дышать.

В деревне наступил траур. Шла подготовка к похоронам. Плотник готовил гроб, мужчины выбирали место на кладбище, женщины пекли блины, катали лапшу, варили кутью, все готовилось для поминального стола.

Родители Марии не отходили от нее ни на шаг, она хоть и была ребенком, но все ее звали Мария, потому что рассуждения ее, и разговоры были как у взрослого человека. В те времена покойника дома держали строго три дня.

Наступил третий день, день похорон. Женщины причитали, оплакивали, пели поминальные песни. Батюшка начал отпевание.

Гроб вынесли из дома и вся траурная процессия пошла на кладбище через лес. Так как гроб был не большого размера, его несли двое мужчин. Все громко плакали и молили Бога о прощении всех грехов.

Не доходя несколько метров до кладбищенских ворот, мужчины, те, что несли гроб, почувствовали что-то не ладное, какое то шевеление в гробу, а вся траурная процессия начала громко кричать от ужаса.

Мать потеряла сознание, но когда пришла в себя, радости не было предела. Ребенок очнулся, Мария была жива!!!

Мужчины заколотили пустой гроб, закопали его в готовой яме, все сравняли с землей, и люди отправились в деревню. Поминальный стол стал праздничным. Все радовались от души, печали как рукой сняло. Любопытные лезли к Марии с вопросами, мол что она видела, а она отвечала, что просто спала.

Шло время, все плохое позабылось. А в деревне происходили странные вещи.

Ночью по улицам люди замечали ни то кабана, ни то свинью, те кто ее видели, говорили что она очень не обычная, огромных размеров, с горящими глазами. А другие люди видели, что по улицам в сторону леса каталось колесо от телеги! Одно и само!!!

Те, кто встречали все это безобразие, крестились, молились и со всех ног бежали домой.

Люди друг другу об этом рассказывали, кто-то верил, кто-то нет, но как только в деревне наступала ночь, все старались из дома не высовываться. Многие догадывались, чьи это проделки, но даже лишний раз думать боялись о нем.

Страх в деревне нарастал. Только лишь молодежь на эти россказни не обращала никакого внимания.

Часть 3.

Он... Он жил на окраине деревни, местный колдун, очень сильный в своих делах. В прекрасном возрасте для мужчины, 40 лет. Звали его Дорофей Иванович, очень крупный мужчина, сильный, с черной бородой и черными чуть кудрявыми волосами. Руки у него были такие мощные, хоть деревья у корня ломай. Все его тело было покрыто, какой то не приятной щетиной, а черные глаза взглядом любого пробивали на сквозь.

Жил он со своей матерью, Акулиной Павловной, лет 60-ти. На свой возраст она не выглядела, казалось моложе, была худощавого телосложения. Всегда бодрая, с хорошим настроением. Была у нее длинная светло-русая коса, которая завораживала своей красотой. На людях она прятала волосы под большой красивый платок и всегда ходила в платьях до пят. Взгляд у нее был тяжелый и пронзительный, как будто она с первого взгляда хотела прочитать мысли любого человека и разобраться в его душе.

Все что необычное происходило в округе, приписывали им.

Могли они лечить, могли и калечить, поэтому народ их уважал и боялся. А когда кто-то заболевал, ребенок, взрослый или даже скотина, все равно шли к ним за помощью.

Хозяйство на подворье у них было не большое, корова, гуси, куры, собака и черный кот.

Проснувшись утром, Дорофей Иванович уже знал, кто придет и сколько вообще будет посетителей за день.

В это утро он ждал молодую девушку. Откуда он это знал, никому не ведомо.

В дверь постучали, и на пороге появилась девушка, в запыленных стоптанных туфельках, в легком синем сарафане, на голове простая косыночка в цветочек. Видно было, что шла она из соседнего села. В руках у нее была корзинка с дарами: яйца, сыр, молоко, тушка курицы. Это была благодарность за прием и за будущую работу.

- Ну, проходи милаха, садись! – сказал Дорофей Иванович и указал на лавку вдоль стены.

Это была Агафья из соседнего села, молодая симпатичная девушка, с длиной косой и стройным девичьим станом.

- Рассказывай, что тебя привело сюда! – сказал Дорофей Иванович.

Агафья взглянула на него, на рядом сидящую Акулину Павловну, на черного кота на печи и зарыдала, закрыв лицо руками.

- Он меня бросил и женился на другой! На Катьке из вашей деревни! – рыдая, говорила она.

- Приворожить хочешь? – спросил Дорофей.

- Нет! Я хочу отомстить им обоим, хочу эту Катьку в могилу свести! – сказала она, вытирая горькие слезы.

Дорофей Иванович громко захохотал, глянул на ее корзину и сказал:

- Дык яйцами и молоком за такое ни платят, такая работа дорогого стоит. Есть у тебя, чем ценным платить? Золото там или деньги?

-Нет, – покачала головой Агафья и снова зарыдала.

Тут в разговор вступила Акулина Павловна.

- Тебя как звать то? – спросила Акулина Павловна.

- Агафья, - ответила девушка.

- А я, Акулина Павловна, можно бабка Акулина!

- Раз платить нечем, а очень хочется отомстить, тогда отдай нам свои года, жизненные! – сказала Акулина Павловна и обняла Агафью за плечи.

- А как это? – спросила Агафья.

- Увидишь как, главное согласие дай, а больно не будет! – засмеялась Акулина Павловна.

- Я согласна! - сказала она.

- Хорошо, приходи завтра к вечеру, тогда и начнем! – сказал Дорофей Иванович, провожая гостью.

- Приносить ничего не надо? – спросила Агафья.

- Ничего! – сказал Дорофей Иванович и закрыл за ней дверь.

Акулина Павловна смотрела в окно, в след уходящей Агафье и вдруг спросила:

- Дорофей, а ты зачем Марию отчитал и воскресил? А?

- Да затем! Жалко ее стало, хорошая девчушка! Жить ей еще надо!

- Понятно! – задумчиво ответила ему мать.

Наступил вечер следующего дня. В дом Дорофея Ивановича пришла та самая Агафья. Она дрожала от страха как осиновый листок.

Дорофей Иванович поставил посреди комнаты табурет, бабка Акулина плотно закрывала окна черной материей, какую используют на похоронах, на пол поставили таз. Посадили Агафью на табурет, ноги поставили в таз, вокруг зажгли свечи.

Агафье приказали смирно сидеть, молчать и выполнять все, что ей скажут.

Дорофей Иванович ходил вокруг нее против часовой стрелки, читал то громко, то шепотом какие то заклинания, как будто в них он к кому-то обращался, а бабка Акулина, тоненькой струйкой лила воду на ноги Агафьи из большого серебряного кувшина, с красивыми гравюрами. Разобрать слова Агафья не могла от дикого страха, ее просто бил озноб. Когда Дорофей Иванович замолчал, вода в кувшине кончилась, а таз был полон.

Дорофей Иванович спросил Агафью:

- Согласна, отдать 20 годов своей жизни?

- Согласна! – ответила она.

Бабка Акулина поднесла рушник и вытерла Агафье с начала ноги, затем умыла ее лицо в том же тазу, при этом что-то шепча, вытерла ее тем же рушником с головы до ног. Обули Агафью и повернули лицом к двери.

Дорофей Иванович дал ей в руки новый, очень красивый платок с бахромой и узелок черной материи.

- Слушай девка, внимательно! - сказала бабка Акулина.

Дорофей Иванович продолжил:

- Платок этот любыми путями подкинь Катерине, а землю из этого узелка высыпи ей под порог дома. Земля эта заговоренная, кладбищенская, силу имеет большую. И дело будет сделано!

- Ну, ступай, не оглядывайся! - говорила бабка Акулина и захлопнула за Агафьей дверь.

Проводив ее, бабка Акулина и Дорофей Иванович продолжили читать заклинания над водой в тазу, а затем начали умываться, обливаться с ног до головы.

- Вот еще по 10 годочков себе добавили! – довольно говорила Акулина Павловна.

- Да, чувствую прилив новых молодых сил! - отвечал ей Дорофей.

Вытерлись тем же рушником.

Они даже кота потом в эту воду окунули, а остатки воды вылили в бутылочку, со словами:

- Все пригодится, пущай стоит, ждет своего часа.

Агафья шла по чужой деревне, была глубокая ночь, собаки изредка гавкали по дворам, из-за туч выглядывала полная луна. И тут ее обуял такой страх, что она бежала до своего дома, не останавливаясь.

Дома она крепко уснула с мыслями, что все у нее получится так, как нужно ей.

Проснувшись, она стала решать, как ей подкинуть этот платок Катерине. А решение пришло само собой.

Вечером этого же дня, она пошла к дому Катерины и Михаила и повесила платок на крыльцо, землю высыпала под порог дома. А потом бежала домой сломя голову.

Утром, Михаил обнаружил платок на перилах крыльца. Полюбовался на него, уж очень он был красив, на черном фоне алые розы, зеленые листочки, бахрома кистями украшала весь его. Ни задумываясь, откуда вообще он взялся, Михаил с большой радостью зашел в дом и накинул его на голову Катерины.

- Откуда это? – спросила она.

- Подарок мой! Носи на радость! - с гордостью говорил он.

Катерина, ничего не заподозрив, вертелась перед зеркалом, любовалась на себя, платок окутывал ее теплом и очень подходил к ее лицу.

- Такой только в праздники одевать! – говорила Катерина.

- А ты его каждый день носи, зачем праздники то ждать. Я тебе еще куплю!

- А и в правду, зачем праздники ждать. Буду носить каждый день, пусть соседки завидуют! – говорила Катерина.

Весь день Катерина носила платок не снимая, а к вечеру она почувствовала слабость и головную боль, но все списала на усталость.

Часть 4.

Вечером молодые парни и девушки пели песни на берегу реки, водили хоровод. Ночь была тихой и лунной. Молодые развели костер, прыгали через него, веселились. Натанцевавшись, все пошли по домам. Парни провожали девушек, а рыжий гармонист Степан брел домой один.

Выйдя на свою улицу, он медленно подходил к своему дому, вдыхал чистый воздух и любовался луной. С речки тянуло сыростью, по земле стелился не большой туман. До дома оставалось идти метров 20, как вдруг Степан заметил, что с правой стороны колесо от телеги, катится само по себе, а с другой стороны по дороге катились камушки, стукались друг об друга издавая характерный звук. Степан от страха онемел, хотел закричать, но вместо крика издал какое то мычание. Постояв в оцепенении, он бросился бежать, колесо продолжало его преследовать, и он отчетливо слышал жуткий человеческий смех, от преследовавшего его колеса.

Степан влетел в избу и захлопнул дверь. В сенях его встретила мать.

- Ты что, как оглашенный?

- Мама, там колесо смеялось! – сказал Степан и потерял сознание.

Мать привела его в чувства, умыла святой водой, а святая вода есть в запасе у каждой хозяйки, и отправила его спать. Сама же вышла на улицу, побрызгала там святой водой, вошла в избу, перекрестила все окна и до самого утра читала молитву Богородице.

Утром Степан думал, что ему это все померещилось, при солнечном свете страх его отпускал, и постепенно он забыл об этом случае.

Следующим вечером, молодые девки заливисто пели на улице, Степан им подыгрывал на баяне. Начал усиливался ветер. Молодежь направлялась в сторону дома к местной вдове Дарье, чтоб весело там провести вечер.

Рассевшись по лавкам, пели, смеялись, а потом начали рассказывать страшные истории. Наступил черед Степана, он с начала мялся, а потом начал:

- Иду я давича ночью домой, слышу за мной что-то шебуршиться и катится, оглядываюсь, а это огромное колесо от телеги и камушки сами по дороге бегут за мной! Ну, думаю, ведьмы проклятые, я вам покажу, как пугать меня - православного человека. Схватил я это колесо руками, об землю его пару раз кинул и оно рассыпалось в труху, камни эти распинал и пошел дальше. Так что девки не бойтесь, больше слухов про это колесо, не будет!

Девки, с начала молча слушали, а потом так расхохотались, что долго ни могли успокоиться, смеялись до упаду. А за окном сидел черный котик и внимательно за всем наблюдал, все слушал, потом спрыгнул с окна и побежал домой, задрав хвост трубой.

Вечерние посиделки закончились далеко за полночь и все пошли по домам. Степан опять брел один по пустынной улице, стояла тишина, но где-то на соседних улицах начали подвывать собаки. Степан шел и ни о чем не думал, а в какой то момент его внезапно обуял дикий страх, он остановился, оглянулся назад, а там стояли то самое колесо, кот и огромный кабан или свинья, он так и не понял. Глаза у кота и кабана горели каким то кровавым цветом, Степан и крикнуть не успел как они кинулись на него и разорвали.

Вой собак усилился по всей деревне, по улицам пробежал вихрь. А мертвый, растерзанный Степан лежал в луже крови.

Похороны Степана проходили странно, ни загорались свечи, а если и загорались то сами тухли, ладан в кадиле не разжигался. Батюшка приехавший на отпевание, от всего этого был в недоумении. Похоронили, как получилось.

Часть 5.

Деревенское утро начиналось рано, до зари, хозяйки выходили на подворье управляться со скотиной, пекли хлеб, готовили обед. Только Катерина не могла встать с постели. Заболела.

- Мишенька, ты там корову подои, и курам зерна дай, - просила она мужа.

- Ты лежи, лежи, не переживай, подою, накормлю, ты спи, выздоравливай, а я потом за лекарем в соседнее село поеду! –говорил Михаил, заботливо укрывая молодую жену одеялом.

Управившись с домашними делами и напоив Катерину горячим, чаем, он на телеге поехал за доктором.

Доктор осмотрел Катерину, выписал ей микстуры от простуды и прописал постельный режим.

Шли дни, а Катерине становилось только хуже. Ее родители, Елизавета и Иаким, решили искать ведунью. Катерина была их старшей дочерью. Сразу идти к Дорофею Ивановичу, почему-то побоялись.

Объехав несколько сел в округе, они нашли старенькую ведунью, она посмотрела Катерину и помочь отказалась.

- Стара я для такой работы, сил не хватит, тот кто ей порчу на смерть сделал, сделал все на верняка, а я браться не буду, она помрет и я помру. Идите к Дорофею! – сказала ведунья.

Отвезли бабку обратно и стали думать, что делать дальше. Катерина слабела на глазах, у нее уже и нос заострился как у покойника.

- Придется идти к Дорофею Ивановичу! – сказала мать Катерины, Елизавета.

- Боязно! – ответил Михаил.

- Боязно, ни боязно, а спасать дочку надо! Может и поможет. Дорофей Иванович наша последняя надежда. Я сама пойду к нему! – твердо сказала Елизавета.

На другой день, собравшись к колдуну, Елизавета вышла из дома. На душе было очень тяжело и страшно, ведь всякие слухи ходили про Дорофея и его мать. Но делать нечего, надо идти. И чем ближе она приближалась к их дому, тем сильнее окутывал страх.

Подойдя к крыльцу, она не успела ступить на первую ступеньку, как дверь со скрипом открылась и из дома выглянул Дорофей.

- Чаво тебе? – со злостью спросил он.

- У меня дочка, дочка сильно болеет, - начала мямлить Елизавета.

- Не принимаю! – грубо ответил Дорофей.

- Пожалуйста, помогите Дорофей Иванович, на вас последняя надежда, помирает она, молодая, красивая! – говорила Елизавета и упала перед ним на колени.

Дорофею стало интересно, он сжалился над ней и пустил в дом.

Елизавета начала рассказывать про дочь:

- Умница, красавица, рукодельница, шьет отлично, хорошая хозяйка, не понятно, что с ней случилось, в одночасье слегла и гаснет как свечка, а ведь только ни давно замуж вышла. Катерина моя, Катерина.

И как только она назвала имя Катерина, Дорофей Иванович переглянулся с матерью Акулиной.

- Ты Елизавета знаешь меня давно, в округе я никого ни боюсь, все про всех знаю, и меня знают, и бояться, – говорил Дорофей.

- Да, это так, - соглашалась Елизавета.

- Скажу тебе прямо, это моя работа, крепко сделанная! – как бы похвастался Дорофей.

- Отделывать тяжелее и дороже, кто просил это сделать ни спрашивай, все равно ни скажу, – продолжал он.

- Сколько будет стоить ваша работа? – спросила Елизавета.

- Хороший конь, корова или ваши годочки!

- Как? – оторопела Елизавета.

- А вот так, ни бойся, это ни больно и без кровопролития! – расхохотался Дорофей.

- Я с мужем посоветуюсь, можно?

- Конечно можно, - важно ответил Дорофей.

- Ступай, ступай касатка! – бабка Акулина проводила ее до двери и плотно ее закрыла.

- Может зря, признался и согласился помочь? – сказала Акулина Павловна.

- Нет, ни зря. Тебе мать что, лишние годочки помешают? А? Думаешь, у них есть конь или корова на отдачу? Вот увидишь, годами придут расплачиваться.

На следующий день к Дорофею Ивановичу пришли Елизавета и Иаким.

- Что нужно делать? - спросили они.

Дорофей Иванович начал:

-Слушайте внимательно! И если кому то, что то болтнете, ничего не получится и себя и дочку свою погубите. Ты Елизавета, в полночь, должна прийти на кладбище, одна, без провожатых. По дороге иди молча, ни с кем ни разговаривай, туда и обратно молча, кого бы ни встретила. Зайдя на кладбище встань на колени и скажи: Хозяин, за помощью пришла! Затем, найди 7 женских могил с именем Катерина и возьми с них по горсти земли, взамен клади по монетке, со словами «Уплочено». Как соберешь 7 горстей земли, так сразу иди ко мне в избу. Молча! Что бы ни происходило.

Елизавета тряслась от страха, а Иаким побледнел белее снега.

- Пока Елизавета будет на кладбище, ты Иаким привезешь дочку сюда ко мне. Будем ждать Елизавету. В этом деле все от нее зависит. Но помните, дочка отчитку может и не пережить! – сказал Дорофей.

- Попытаться то надо, все равно на глазах помирает! – вытирая слезы, говорил Иаким.

- Давайте идите, ждем вас в полночь!

К вечеру Иаким приготовил телегу, чтоб вести Катерину к колдуну, а Елизавета молила Бога, чтоб не сгинуть на том кладбище.

Ближе к полночи Иаким и Михаил погрузили Катерину на телегу, укрыли одеялом и тронулись в путь, а Елизавета пошла в сторону погоста.

По дороге была тишина, но чем ближе она подходила к кладбищенским воротам, тем сильнее стали кричать филины и где то в дали, завыли волки. Страх переполнял душу, но мысль о том, что есть шанс спасти дочку давала силы идти вперед.

Подойдя к кладбищенским воротам, Елизавета очень удивилась, они были открыты, как будто ждали ее. Она встала на колени и громко произнесла:

- Хозяин, за помощью пришла!

Встав с колен, пошла к женским могилам с именами Екатерина, благо хорошо знала кто, где похоронен.

Подойдя к первой могиле, взяла горсть земли и положила откупную монету, как вдруг вся могила вздрогнула и затряслась.

- Уплочено! – прошептала Елизавета.

В ветвях дерева, начала бить крыльями какая то птица, да так сильно, что листья с перьями полетели вниз.

Елизавета ни стала обращать на это внимание, она шла ко второй могиле, так же взяла горсть земли и положила монету со словами «Уплочено». И эта могила так же задрожала, а потом затихла.

Обойдя все семь могил, с нужным количеством земли, она робким шагом пошла к выходу, как только она вышла из кладбищенских ворот, они сами с диким скрипом закрылись, поднялся сильный ветер, кричали филины, ветер ломал ветки деревьев, а она бежала к дому Дорофея Ивановича, с уверенностью, что теперь дочь выживет. Пока она бежала ее преследовали какие то голоса, шепоты и стоны и чем ближе она была к дому Дорофея, тем сильнее дул ветер, тем сильнее звучали голоса, ее кто то постоянно звал оглянуться.

Елизавета молниеносно заскочила в дом Дорофея, в это же время на улице все стихло, ветер прекратился, как будто его и не было. В избе уже все было готово к приходу Елизаветы.

Катерина лежала на полу, вокруг нее стояли огромные свечи, они были зажжены, в какой то момент Елизавете показалась, что дочь мертва. В углу сидел Иаким со слезами на глазах и не знал можно ли читать православные молитвы или нет.

Дорофей Иванович подошел к Елизавете и взял узелок с землей.

- Я и не думал, что ты сможешь, отчаянная ты баба! Сидите молча как мыши! Дальше наше дело!– приказал он родителям Катерины. Те сидели на лавке около печи и держали друг друга за руки.

Бабка Акулина в черном одеянии и черном платке, поднесла Дорофею серебряную чашу, он высыпал туда землю и начал что то шептать. Зажигал, какие то травы, стоял над Катериной, и читал, читал, читал. Все заклинания он знал четко и наизусть, в этом деле нельзя запинаться.

Когда начал сыпать вокруг Катерины кладбищенскую землю, то по избе в этот миг раздался гул, пошел такой сильный ветер, да такой, что посуда вся застучала в буфете. Дорофей Иванович ни на что не обращал внимания, он продолжал читать заклинания и сыпать землю вокруг Катерины.

Вихрь по дому ходил так сильно, что все пошло вверх дном. Елизавета с Иакимом прижались к друг другу и зажмурили глаза, сами себе закрывали рты руками, чтоб ни закричать от ужаса.

В какой то момент они услышали стон дочери, а потом и ее дикий крик, на уровне животного. В ту же минуту все стихло и ветер в избе и биение посуды и крик Катерины. Когда совсем все затихло, послышался глубокий и облегченный вздох Катерины, как будто тяжелое бремя скинула с себя.

Елизавета и Иаким открыли глаза, дочка так и лежала на полу, но вид ее был уже на много лучше, как будто жизненные силы начали к ней возвращаться.

Дорофей Иванович продолжал читать, но было уже ни так страшно. Когда он закончил, Катерину вывели во двор и вместе с Елизаветой их оставили сидеть на телеге.

Пришло время Иакима, пора рассчитываться за работу. Его посадили на табурет, ноги поставили в таз, Дорофей читал заклинания, а бабка Акулина лила на ноги Иакима воду, вытерли ему ноги рушником и молча проводили за дверь. Все, так же как и с Агафьей.

Дорофей Иванович и Акулина Павловна умылись водой из таза, утерлись рушником. Довольные и уставшие легли спать добавив себе еще жизненные года.

Иаким с Елизаветой доехали до дома Катерины и Михаила и остались ночевать у них. На утро Катерина была уже почти здорова, осталась лишь легкая слабость, она как будто заново родилась, все боли, страхи и мучения были позади.

Часть 6.

Жизнь в деревне продолжалась, наступала красавица осень. Все кругом становилось золотым, бордовым и шоколадным, природа буйствовала красками. Собирали урожай с полей, пшеница уродилась знатная. Бабы и мужики убирали снопы пшеницы, радовались доброму урожаю и хорошим словом вспоминали Дорофея Ивановича.

- Если бы ни наш колдун, голодали бы!- громко говорила Матрена.

Все вокруг соглашались.

А дело было так. Летом встала засуха, нет дождей и все тут. И в церкви молились и на речку бабы ходили, дождь вымаливали и вызывали. Нет. Ни капли. А на полях все гибнет.

И решили они всем миром, что надо идти на поклон к Дорофею Ивановичу, просить его о помощи, про него всегда говорили, что он может погодой управлять.

Выбрали самого смелого мужика Егора, иди мол, проси, а мы тебя здесь ждать будем, за амбаром. Собрали, как полагается корзину с продуктами, сверху положили новую рубаху вышитую синими и золотыми нитями.

Идет Егор с подношениями и слова нужные подбирает, страшновато, ведь ни каждый день к колдуну ходишь на поклон.

Войдя в избу, поздоровавшись, он увидел Дорофея и бабку Акулину за столом, те пили чай с баранками, медом и земляничным вареньем.

- Садись Егор, гостем будешь! - пригласил его к столу хозяин дома.

- Благодарствую! - ответил Егор. Он знал, что отказываться нельзя. Сев за стол на лавку, он увидел черного кота, который пронзительно на него смотрел.

Дорофей Иванович и Акулина Павловна молча ждали, зачем гость пожаловал, хотя знали все наперед.

Язык у Егора как будто задеревенел от страха, он еле начал:

- Я к вам с просьбой от всей деревни!

- Засухааа! – протянул Дорофей.

- Да, да Дорофей Иванович, подсоби, голодать ведь будем! – с осторожностью и опаской просил Егор, а сам все косился на черного кота.

- Ступай Егор, ступай. Всей деревне накажи, чтоб после заката и до самой зари по хатам сидели и никуда не высовывались.

- Благодарствую Дорофей Иванович, благодарствую, пятясь к выходу говорил Егор и как только закрыл за собой дверь, так и дал деру со двора колдуна, что только пятки сверкали.

А Дорофей Иванович с Акулиной Павловной смотрели в окно ему в след и хохотали, смех был не злой, а простой и добрый.

Прибежав к мужикам, он все подробно рассказал, кто крестился, кто смеялся, но у всех была последняя надежда на колдуна.

Наступил вечер. Вся деревня, как ей и было велено, сидела по домам, плотно задернув занавески, некоторые даже собак в избы забрали.

Но… Одного Егора раздирало любопытство и страх одновременно, ему было интересно, что же будет происходить. И ничего лучше ему не пришло в голову, как проследить за Дорофеем ночью.

Егор пристроился за сеновалом, который стоял ни далеко от дома колдуна и стал ждать. Хоть страх обуял и сердце бешено колотилось, а любопытство все таки побеждало. Егор сидел в засаде.

Наступила ночь, на чистом небе появлялись одна, за одной звезды, вокруг стояла тишина. Егор не спускал глаз с дома колдуна, там в окнах горел свет.

Вдруг сзади он услышал женский голос:

- Тебе же велено было дома сидеть!!!!

Егор вздрогнул, оглянулся и даже закричать от страха не мог. Перед ним стоял огромный черный кот и колесо от телеги, тоже не обычно большого размера. Егор на четвереньках пополз по сену прочь от них, а потом побежал, сколько было сил, и чем быстрее он бежал, тем больше становился кот, который бежал слева, и больше становилось колесо справа. Егор бежал и начал не истово молиться, добежав до своей избы, он оглянулся, а рядом никого нет, заскочил в дом и молился до самого утра, не переставая.

А тем временем, Дорофей Иванович вышел из дома с ведром и спокойным, важным шагом направился к реке, там он начал читать свое первое заклинание. Спустя какое то время, он набрал полное ведро воды, дал земной поклон реке - матушке и пошел к полю. Дойдя до центра пшеничного поля, он сел на землю и начал читать другие заклинания и

молитвы. Читал то над ведром с водой, то поднимая руки к небу, продолжалось это очень долго.

В какой то миг, постепенно начал дуть ветерок, потом он стал усиливаться и на чистом небе стали собираться тучи. Тут Дорофей Иванович встал с земли и стал выливать воду из ведра на четыре стороны, затем перевернул ведро вверх дном, оставил его посреди поля и так же спокойно и важно пошел домой.

Чуть не доходя до деревни, начал накрапывать дождь, а когда Дорофей зашел в избу, пошел самый настоящий благодатный ливень.

Часть 7.

В округе про Дорофея и Акулину Павловну разговоров было много, но все это говорилось шепотом, как будто боялись, что их могут услышать те, о ком они говорят, догадок было много.

А самая интересная догадка была такая.

Зимой с утра все дворы в деревне снегом занесены до самых крыш, все выходят его чистить, до самого обеда, а то и до вечера, а у Дорофея снег уже вычищен или как у других хозяев с утра дома работы не в проворот - скотину управить, хлеб испечь, обед приготовить, стирка, а у Дорофея и бабки Акулины уже все сделано, а кто делает не видно и не понятно. Вот и стали поговаривать, что у них черт в прислугах ходит.

На самом деле так и было. В прислуге у них был черт, делал он все поручения бабки Акулины, быстро и четко и все время просил ее:

- Работу дай! Работу дай!

Когда все было сделано по дому и во дворе, бабка Акулина отправляла его воду носить с речки. Ситом! Это чтоб он ни надоедал.

А появился он в их доме с помощью изощренного колдовства Акулины Павловны. Она знатная мастерица на такие дела. Сама этого чертика вырастила из яйца. В яйце есть воздушная подушечка, вот своими магическими ритуалами, она его в то той подушечке зародила, в печной саже выпарила и получила себе верного помощника везде и во всем.

Он и варит – кухарит, шьет и вяжет, скот управляет, даже трубу хвостом прочищает. Нет для него дела, которое он ни смог бы выполнить. А когда все дела были сделаны и он ни просил работу, бабка Акулина разрешала ему принимать облик черного кота.

А в соседнем селе стала угасать на глазах, болеть и стареть Агафья, та что хотела Катерину в гроб положить. Она стала понимать, что это расплата, долго думала, что же делать. К Дорофею ноги не несли, боялась она его и решила пойти к батюшке в церковь, покаяться.

Решила идти в воскресенье, твердо понимая, что придется рассказать всю правду про свой умысел, про дела Дорофея и бабки Акулины.

Суббота – банный день в деревне. Пошла Агафья в баню мыться, а сама все нужные слова подбирает, как батюшке исповедоваться.

Зашла она в баню, начала мыться. Посмотрела на свое отражение в воде и заплакала, стареет на глазах, взглянула в воду еще раз и увидела там отражение черного кота. Хотела бежать из бани, но кот ее крепко схватил своими цепкими лапами.

На утро ее нашли в бане мертвую, она захлебнулась в тазу, а на теле остались следы царапин, как от кошки, от очень большой кошки.

В день похорон, в кадиле никак не разгорался ладан и свечи сами гасли, все было так же как на похоронах Степана. Траурная процессия двигалась в сторону кладбища, следом бежал черный кот, наблюдал за всем происходящим. Его никто не замечал, как будто его нет, не видели люди и душу Агафьи которая летала над гробом, она металась и плакала, и слишком поздно поняла , что за все приходит расплата.

Любопытный Егор после встречи с котом и колесом, по не многу стал сходить с ума, сильно поседел и осунулся и постоянно всем твердил, чтоб молились Богу.

Иаким жил и работал во благо своей семьи и каждый день мысленно благодарил Дорофея. Умер он в возрасте 75 лет, хотя по судьбе должен был дожить до 95, но дело сделано и жизненные года отданы колдуну.

Часть 8.

Весна. По городскому кладбищу прогуливается Дорофей Иванович и его мать. Остановились у могилы с именем Григорий Сергееевич Липухов …

Прошла Великая Отечественная война, где в эти году был Дорофей Иванович и Акулина Павловна никому не ведомо. Они как будто исчезли, испарились.

Наступила победа, вся страна праздновала, народ начал заново отстраивать страну.

Села и города постепенно восстанавливались, и как будто бы из дымки, из какой то туманности появился терем Дорофея Ивановича.

Все трудились в колхозах и совхозах, вступали в партию и только Дорофей и бабка Акулина жили сами по себе.

Стал к ним ходить председатель колхоза, который образовался в их деревне. Председатель был ярый коммунист и патриот своего дела, Григорий Сергеевич Липухов. Он агитировал работать в колхозе, вступать в партию и постоянно на них ругался.

- Ни сознательная ты личность Дорофей Иванович. Люди про тебя невесть что мелят, что погодой управлять можешь, колдуешь! Ну, как это понимать!?

- А так и понимай! Хочешь, засуху на твои колхозные поля нашлю или дожди? – ответил Дорофей Иванович.

- Да ты что, смеешься что ли? Издеваешься?! Я тебя на партсобрании быстро проучу!